

Старик был в гневе, но радости в его сердце не было. Asuka знала, что произошло в ниндзя-школе, от Liuyuun. Она не считала, что ее сын был неправ, ведь третий Хокаге не наказал его, что служило доказательством правоты Liuyuun. Причины, по которым старейшина хотел разыскать Liuyuun, были ей неизвестны, и инстинктивно она оттолкнула подозрительные мысли, не веря, что кто-то сможет добиться от Liuyuun чего-то хорошего. Поэтому Asuka, не задумавшись, прогнала этих людей, даже не удосужившись выслушать, чего они хотят. — Ты... очень хорош, я донесу этому старейшине о всем, что здесь произошло, — с презрением произнес Uchiha Ken и, разочарованно усмехнувшись, ушел. Ему было не с руки расправляться с Asuka, так как в деревне Коноха существовали свои законы. Хотя у стражей Конохи была власть арестовывать людей, для этого нужны были веские причины. Если бы все вышло из-под контроля, им пришлось бы расплачиваться за это. В глазах Uchiha Ken, Asuka казалась типичной "непослушной" женщиной, не боящейся неприятностей. С такими людьми если повстречаешься, легко попасть в беду, если осмелиться их провоцировать. — Пойдем домой, — сказала она, положив руку на плечо Liuyuun и толкая его в сторону дома, тут же заперев за ними дверь. — Почему вдруг ты не боишься его (Uchiha Ken)? Раньше при встречах с ним ты всегда была такой испуганной... — спросил Liuyuun, недоумевая. Asuka, взглянув на сына, заметила в его глазах уверенность и даже удивление, и на ее лице промелькнула улыбка. — Похоже, решение о переезде было правильным. — Она с нежностью коснулась его головы. — Я не должна была так долго оставлять тебя в том мрачном месте, где мы оба стали слабыми и неуверенными, где кто угодно мог тебя обидеть... Asuka помнила, как сильно она страдала после замужества за Uchiha Mori, будучи униженной и недооцененной. Однако, несмотря на ненависть к роду Uchiha, её сердце всегда принадлежало лишь одному человеку — Uchiha Mori. Даже сейчас, находясь на дне, она никогда не произнесла бы слова о том, что не стоило выходить за него замуж. Она гордилась тем, что именно благодаря ему теперь имеет сына — Uchiha Liuyuun. — Все будет только лучше. Если кто осмелится оскорбить меня, я его ударю, а если кто посмеет обидеть тебя — я убью его! — с твердостью заявил Liuyuun, искренне выражая свои мысли. Услышав это, Asuka не смогла удержаться от улыбки. — Ха-ха! Нельзя же так бросаться угрозами, моя дорогая. Мама лишь хочет, чтобы ты рос в безопасности и счастье, — отвечала она, обнимая его. Сильные материнские чувства сильно давили на него, и, покраснев, Liuyuun выбрался из её объятий. — Мама, я сначала пойду потренируюсь... — Иди, иди... Удачи тебе! Вскоре во дворе раздались звуки деревяшек и мешков с песком, которые сталкивались друг с другом. Liuyuun мог шуметь утром, но не поздно ночью, ведь Asuka вставала рано, чтобы работать и зарабатывать на жизнь, и ей был сон жизненно необходим. Изрядно потратив свою энергию на тренировке, Liuyuun принял холодный душ и вернулся в свою комнату. Он сел за стол и задумчиво изучал оставшиеся свидетельства ниндзя-умений своего отца. Uchiha Mori обладал лишь двойной магатамой Шарингана и не мог копировать обыденные ниндзя-техники, поэтому знал лишь несколько. Одна техника создания теневого клона, две техники огненного стиля уровня С и одна техника иллюзий того же уровня. Конечно, если считать технику тройного тела и метание кунг-фу, то у него было не так уж мало средств. — Техника теневого клона! — произнес Liuyuun, скрестив руки в знаках. Раздался треск, и тут же перед ним появился клон, точь-в-точь копирующий его. — Проще, чем я думал... — с усмешкой произнес он. С его сильной ментальной силой всё давалось легко, особенно иллюзии. Жаль только, его отец, Uchiha Mamoru, не был в них силен, и от него осталась лишь одна крошечная техника. — Неужели мне стоит использовать теневого клона, чтобы ходить вместо себя на занятия? — пришла ему в голову мысль. Именно так на практике поступал Uchiha Itachi в оригинальной истории. С его ментальной силой, у него не возникнет с этим проблем, но он боялся, что его клон может быть раскрыт. Если тот будет действовать слишком хорошо, это привлечет к нему внимание завистников. На начальном этапе ему лучше оставаться незамеченным. Liuyuun даже хотел бы скрываться до самого конца, хотя это было маловероятным. — Ладно, подумаю об этом потом... — заставил он себя успокоиться, убирая свиток, затем лег на пол и уснул. На следующее утро он снова встал рано, как всегда, и вышел на утреннюю пробежку по Конохе. —

Я не ставлю себе высокой планки, просто пробегу на 200 метров больше, чем вчера... Установив цель, он начал бежать с полной отдачей.— Хм? — когда он уже раскинул ледяной пот после половины дистанции, его взгляд неожиданно привлекла знакомая, хотя и чуть незнакомая фигура в зеленом.— Эй, маленький брат, ты опять бегаешь сегодня? Здорово, я никогда не видел столь старательного ученика начальной школы... — подбегал Matt Dai с дружелюбной улыбкой, его лицо выражало искренность и доверие. — Зеленая куртка, густые брови, голова как арбуз, плюс сверкающая улыбка... Это же отец Кая... — шокированно подумал Liuyun, но на лице его сохранился невозмутимый вид.— Да... Дядя, ты тоже утреннюю пробежку делаешь? Как только он произнес это, Matt Dai споткнулся и упал.— Не называй меня дядей, я еще не женат и детей не имею... Просто зови меня братом, — с неловкой улыбкой произнес Matt Dai, вытирая пот со своего лица.— Хорошо, как тебя зовут, брат? — с улыбкой спросил Liuyun, продолжая бег.— Меня зовут Matt Dai, можешь просто звать меня братом Дай. Matt Dai поднял большой палец, выдавая веселую "кай-стиль" улыбку.— ...Liuyun чуть не ослеп от сияющей белизны его зубов.— Меня зовут Uchiha Liuyun. Надеюсь, брат Дай сможет многому меня научить в будущем.— Даже ребенок из рода Uchiha! — удивился Matt Dai, автоматически посмотрев на волосы Liuyun. Черные с фиолетовым, такие редко встречаются в роду Uchiha, а на самом деле это можно назвать уникальным случаем в Конохе.— Брат Liuyun встал так рано, тебе не нужно в школу сегодня? — с любопытством спросил Matt Dai.— Да, я смогу поесть дома после пробежки, а затем пойду в школу...— Правда? Ты слишком амбициозный, братец! — восторженно воскликнул Matt Dai, чувствуя в Liuyun родственную душу.— Это не из-за амбиций... Я просто считаю, что юность не стоит проводить в постели... — Liuyun остановился, указав на восходящее солнце, затем вытер пот со лба, позволяя ему стечь по пальцам. — Видишь? Пот под утренним солнцем — это юность настоящего мужчины! Matt Dai был поражен этими словами, а потом, укрывая лицо рукой, с трудом сдерживал слезы:— Ты... Ты хорошо сказал! Он вытирал слезы с рукава, не ожидая, что его родственная душа окажется начальным школьником. Когда он это обдумал, слезы покатались еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/116603/4610972>